

ПЛЕНАРНАЯ СЕССИЯ III
СОВРЕМЕННЫЙ МНОГОВЕКТОРНЫЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ
РАЗЛОМ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ И ВАРИАНТЫ
НЕТРИВИАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ (ОТ ГАЗИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО
ЗАУРАЛЬЯ И АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ К ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
КОНСОЛИДАЦИИ ЕВРАЗИИ)

Конопляник Андрей Александрович

Д.э.н., профессор, andrey@konoplyanik.ru

*Научный совет РАН по системным исследованиям в энергетике
(117186, Москва, ул. Нагорная, д. 31, к. 2)*

В первой части доклада анализируется текущий глобализационный переход от американского долгого века к Евразийскому (или - нежелательный для РФ сценарий, объясняется почему - к Китайскому). Описаны причины заката эпохи доминирования США и ключевые детерминанты. Обосновывается, что именно конец «долгого века» США есть основа текущих глобальных турбулентностей и описываются десять граней разлома существующего миропорядка. Утверждается, что возврата к прошлому мироустройству не будет, поэтому надо искать новые ответы и решения на эти новые системные вызовы.

Во второй части доклада - вызовы и решения для энергетики России - обосновывается, что «поворот на Восток» есть не вынужденное, но объективнообусловленное решение РФ. Обосновывается объективный характер перехода от тезиса Н.К.Байбакова, справедливого во времена СССР пост-военного периода, что «нефть всегда течет с Востока на Запад», к тезису А.А.Макарова (1990-1991 гг.), что «Россия должна опираться на три ноги – на три континентальных рынка: внутренний, и два зарубежных, европейский и азиатский» («тринога Макарова»).

Время для опоры на «третью ногу» для РФ (зарубежные Азиатские рынки) пришло только в начале XXI веке. Тогда же стали формироваться предпосылки усыхания «второй ноги» РФ (зарубежные Европейские рынки) в результате эволюции политики ЕС:

- от совместного (начиная с «плана Любберса») формирования с РФ и другими странами в 1990-е/начале 2000-х гг. единого энергетического пространства «Большой энергетической Европы» (БЭЕ),

- к нарастающим разногласиям РФ-ЕС и затруднениям в построении эффективного взаимовыгодного функционирования БЭЕ (с 2003-2004 гг.), постепенном замедлении и сворачивании энергетического сотрудничества РФ-ЕС (с 2014 г.), но при продолжающемся росте российского энергоимпорта,

- к объявленному в марте 2022 г. полному политически-мотивированному отказу от российского энергоимпорта к 2027 г. (политический разрыв ЕС с РФ в рамках БЭЕ в ответ на СВО) и резкому его сокращению после начала СВО.

Необходима адаптация каждого элемента «триноги Макарова» к данным внешним вызовам.

Рынок ЕС: произошла (временная) утрата рынка ЕС для РФ в результате целенаправленного двойного разорения Европы через организованную США войну Украины против России при поддержке ЕС/НАТО (реализация философии Бжезинского-Фридмана: разъединить Россию и Европу, в первую очередь РФ и ФРГ).

Внутренний рынок РФ – три группы опорных приоритетов: 2

Опора на повышение энергоэффективности во всех звеньях энергетического комплекса страны, включая получение системных эффектов: энергетических (уменьшение потребности в первичной энергии при сохранении объемов конечного потребления или, наоборот, увеличение объема конечного потребления при том же уровне производства первичной энергии), финансово-инвестиционных (относительное, а возможно и абсолютное, уменьшение спроса на инвестиции, принимая во внимание растущую капиталоемкость приростов первичного энергопроизводства), климатических (энергоэффективность как основной вклад в уменьшение эмиссии тепличных газов).

Опора на природный газ, в том числе ускоренная децентрализованная газификация (и на ее основе электрификация) России к востоку от Урала и в Арктической зоне. Варианты нетрадиционных решений: децентрализованное модульное энергоснабжение (газо-, электро-) на основе линейки мощностей газовых ТЭС (конденсационных и/или теплофикационных) и крио-АЗС (как источника и моторного, и котельно-печного топлива). Поставки малотоннажного СПГ (мтСПГ) в крио-цистернах и стандартных 20/40-футовых танкконтейнерах (туда полные, обратно пустые, на новое заполнение) с широкомасштабным использованием грузовых беспилотных дирижаблей нового поколения как средства доставки в радиусе 1000-2000 км. Поставка мтСПГ от мест его производства (или пунктов его доставки с мест производства) и пунктов базирования грузовых дирижаблей внутрь России к востоку от Урала и в Арктической зоне (оптимизация сетки покрытия требует централизованного решения):

- с северного и восточного внешнего контура: места складирования мтСПГ в криоцистернах и танк-контейнерах и пункты базирования дирижаблей - по трассе СМП. Места производства мтСПГ – проекты ктСПГ Ямальского кластера, Сахалин-2, Мурманский и Камчатский перегрузочные терминалы ктСПГ,

- с западного и южного внешнего контура: установки по производству мтСПГ на компрессорных станциях на газопроводах «Сила Сибири» 1 и 2, там же места складирования мтСПГ и базирования грузовых дирижаблей,

- с внутренних очагов производства мтСПГ: например, с газовых месторождений в Якутии, там же места складирования мтСПГ и базирования грузовых дирижаблей.

Опора на собственные силы в условиях долговременных санкционных ограничений и неопределенностей, связанных с системными трансформациями существующего миропорядка (обосновываются 4 грани обеспечения суверенитета на природные ресурсы, включая интеллектуальный, технологический, финансовый).

Рынок Евразии: задача - энергетическая консолидация Евразии, чтобы на смену «веку США» пришел не «век Китая», но «век Евразии».

В странах Евразии главными приоритетами остаются цели устойчивого развития ООН (ЦУР), расположенные в их иерархии выше (в т.ч. много выше) климатической повестки (ЦУР-13). Достижение ЦУР высших приоритетов (ЦУР-1 – ликвидация нищеты, ЦУР-2 – ликвидация голода, ...) невозможно без решения проблемы «энергетической бедности», что является (может стать) общим объединительным началом для государств Евразии. При этом ЦУР-7 (доступная, недорогостоящая и чистая энергия) не должна искаженно пониматься как переход на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) и отказ от невозобновляемых энергоресурсов (НВЭР).

Необходима скорейшая эволюция энергетической политики РФ: от поиска оптимального места в рамках БЭЕ в прошлом, включая недавнее прошлое, к формированию Большого Евразийского Энергетического Пространства (БЕЭП, его контуры и содержание на государственном уровне пока не прописаны) и поиску и закреплению оптимального места 3 РФ в нем. Чтобы выстроить эффективный многосторонний диалог с партнерами в Евразии, необходимо иметь общую цель, общую объединительную и конструктивную повестку. В качестве такой объединительной повестки предлагается формирование энергетической инфраструктуры Евразии (БЕЭП) на основе оптимальной комбинации НВЭР плюс ВИЭ. Предлагаются некоторые основные контуры БЕЭП на основе традиционных и нетрадиционных решений.

Электро и теплоснабжение, с учетом эмиссионного фактора, - это газ (сетевой и СПГ), АЭС, ВИЭ. Без наращивания энергоснабжения не будет экономического роста, вывода из бедности перенаселенных стран Евразии. Газ – как для централизованного, так и децентрализованного энергоснабжения, как для целевого газоснабжения, так и в качестве резервного топлива для ВИЭ. Поставки крупнотоннажного СПГ (ктСПГ) – в основном в прибрежные районы Евразии, с существующих и новых (совместных, например: РФ-Иран в Персидском заливе) центров его производства. Вглубь континентальных районов Евразии – сетевой газ для централизованного энергоснабжения (большие расстояния от месторождений до центров потребления, значит нужен эффект масштаба) и поставки малотоннажного СПГ в крио-цистернах и танк-контейнерах для децентрализованного использования. Средства доставки мтСПГ – в зависимости от имеющейся дорожной инфраструктуры. При ее отсутствии – грузовые дирижабли и танк-контейнеры (описанный выше сценарий для районов РФ к востоку от Урала и в Арктической зоне применим и в Евразии). Для формирования новых совместных центров производства и дальнейшего использования газа (сетевого и СПГ) в Евразии возможно использовать механизм «проектов общего интереса» (по аналогии с соответствующей практикой ЕС).

Россия должна избежать в Евразии прошлого «европейского сценария» развития энергетического сотрудничества, где в рамках цепочки создания стоимости нам были оставлены низшие звенья товарных энергетических цепочек. В свое время предложение Газпрома о сквозном участии в газовой цепочке от апстрима до конечного газопотребления на газовых ТЭС (т.н. «обмен активами») было Европой отвергнуто. Полагаю, именно такой подход (на основе т.н. «обмена активами») должен стать основой энергетической политики России в Евразии (в т.н. «повороте на Восток»). Имею в виду «обмен активами» в расширенном понимании, то есть участие российских компаний во всех звеньях производственно-сбытовых цепочек энергоресурсов вплоть до производства продукции высших переделов при энергетическом и неэнергетическом использовании энергоресурсов – как при прямом следовании по цепочке формирования стоимости, так и по «ответвлениям» от этих цепочек.

Формирование капиталоемкой инфраструктуры требует общих инвестиционнопривлекательных правил игры для всего БЕЭП. Нужен единый минимальный стандарт защиты инвестиций и торговли, учитывающий специфику энергетических отраслей для минимизации проектных рисков и уменьшения стоимости заемного (проектного) финансирования. Лучше чем Договор к Энергетической хартии (ДЭХ) пока ничего в мире не

придумано. Поэтому обновленный ДЭХ может рассматриваться как объединительная повестка и общие правила игры в Евразии.

Россия в свое время вышла из ДЭХ (на мой взгляд, ошибочно), в основном из-за разногласий с ЕС по интерпретации положений ДЭХ, некоторым из которых ЕС пытался навязать свою трактовку в соответствии с внутренним законодательством ЕС. Сегодня продолжается процесс модернизации ДЭХ, начатый по инициативе РФ, но проходящий без ее участия. Попытки ЕС навязать странам ДЭХ свою модернизационную повестку ДЭХ (в соответствии с «Зеленым курсом» ЕС 2019 г.) не увенчались успехом. Поэтому ЕС намерен 4 коллективно выйти из ДЭХ. Это открывает новые возможности для РФ по возврату в хартийный процесс, в который сегодня входят 89 государств и межгосударственных объединений, в том числе государства Евразии. России необходимо принимать участие в формировании общего привлекательного режима инвестиций на пространстве всей Евразии, уменьшающего риски формирования энергетической инфраструктуры на континенте для борьбы с энергетической бедностью. Без решения этой проблемы достижение ЦУР верхнего уровня в Евразии не представляется возможным.

Энергетическая консолидация Евразия создает предпосылки для монетизации газовых ресурсов РФ, в том числе высвобождающихся в результате схлопывания экспортного рынка ЕС для РФ, и получения иных синергетических эффектов для страны от активного и многогранного вовлечения в этот процесс.